

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 323.84;323.85;323.82;323.22

Борьба с терроризмом «снизу-вверх»: предпосылки терроризма и роль негосударственных акторов в их устранении

Ф. Б. Вайсов

Вайсов Фирдавс Бахтиёрович, аспирант кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, firdavays1@gmail.com

В статье рассматривается процесс формирования у тех или иных индивидов морали, оправдывающей терроризм. Анализируются условия, способствующие развитию терроризма как метода реакции субъекта в среде. Наконец, автор рассматривает «стратегию инклюзивного противодействия терроризму снизу-вверх», которая предполагает маргинализацию терроризма среди местного населения путем взаимодействия с наиболее угнетенными группами. Оценивается роль негосударственных акторов, в частности НПО, в реализации «стратегии противодействия терроризму снизу-вверх».

Ключевые слова: терроризм, радикализация, борьба с терроризмом, лестница терроризма, НПО, негосударственные акторы, предпосылки терроризма.

“Bottom-Up” Counterterrorism: Prerequisites for Terrorism and the Role of Non-State Actors in Their Elimination

F. B. Vaysov

Firdavs B. Vaysov, <https://orcid.org/0000-0002-4749-1500>, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, 76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russia, firdavays1@gmail.com

The article deals with the process of formation of morality that justifies terrorism. The author analyzes the conditions which lead to the employment of terrorism as a method of reaction by an agent in an environment. Finally, the author considers the “bottom-up strategy of inclusive counterterrorism”, which implies the marginalization of terrorism among the local population through interaction with the most oppressed groups. The role of non-state actors, in particular NGOs, in the implementation of the “bottom-up strategy of countering terrorism” is assessed.

Keywords: terrorism, radicalization, counterterrorism, ladder of terrorism, NGO, non-state actors, preconditions of terrorism.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-96-103>

Исторически правительства воспринимали терроризм как преступление, представляющее экзистенциальную угрозу режиму, либо государству, либо существующему порядку. Соответственно, правительства боролись с этим преступлением с помощью правоохранительных органов, армии, спецслужб либо комбинации всех силовых структур. Другими словами, государства применяли

против террористов исключительно меры репрессивного характера. Хотя силовые методы могут быть частью решения проблемы, с их помощью невозможно остановить терроризм. Силовая стратегия направлена на борьбу с теми индивидами, которые достигли последней стадии на пути к терроризму, тогда как целая масса недовольных и еще не решившихся подняться на первую ступеньку ожидают, чтобы занять места первых.

На решение индивидов обратиться к террористическому методу изменения статус-кво влияют конкретные условия в их социальной жизни, генерирующие несогласие. Выработка успешной антитеррористической стратегии требует внимательного изучения условий, которые являются триггерами терроризма. В противном случае мы будем уничтожать лишь отдельных террористов, но не терроризм. Израильская армия может ликвидировать отдельных бойцов группировки ХАМАС, но возможно ли уничтожение десятков тысяч палестинцев в секторе Газа, которые открыто поддерживают эту организацию?

В настоящей статье автор проводит анализ условий, способствующих развитию терроризма. Рассматривается процесс радикализации, который начинается от выражения симпатии к террористическим группам и заканчивается непосредственным участием индивида в деятельности этих групп. В конце предпринимается попытка определить стратегию инклюзивного противодействия терроризму.

Лестница терроризма

Профессор психологии из Джорджтаунского университета Фатали Мохаддам отмечает: терроризм – это состояние морали, которая, в силу определенных условий, оправдывает применение террористического насилия. Чтобы понять, почему индивид прибегает к терроризму, нужно обратить внимание на конкретные условия в его социальной жизни, повлиявшие на такое решение. Именно сила *контекста* является детерминирующим фактором в решении того или иного индивида поддерживать либо принять непосредственное участие в террористическом деле. Поэтому более эффективный путь к искоренению терроризма – это изменение *условий*, дающих рост формированию морали, оправдывающей терроризм¹.

Однако от обнаружения несогласия до совершения террористического акта индивид проходит через определенный процесс радикализации, который Мохаддам называет «лестницей терроризма». По его мнению, подъем по такой «лестнице» начинается с возникновения почвы для неудовлетворенности и заканчивается совершением теракта (рис. 1). На базовой ступеньке этой «лестницы» потенциальный террорист ничем не отличается от нас. По мере подъема вверх меняется настроение индивида. При этом он может не дойти до последней ступеньки; останется ли он на какой-либо ступеньке, зависит от дверей и пространств, которые откроются ему на том или ином уровне. Ф. М. Мохаддам убежден, что если в процессе движения вверх по «лестнице» индивиды будут обнаруживать для себя все меньше и меньше возможностей, у них не остается иного выбора, кроме уничтожения или разрушения других вместе с собой². Этот подход в более симплифицированном варианте встречается и у других исследователей³.

«Лестница терроризма» является единой для всех, вне зависимости от культуры, религии, этнической принадлежности и других факторов. Она универсальна в том, что касается источника терроризма, а именно – условий жизни людей на начальных ступеньках. Однако есть ряд отличительных особенностей для разных культур. Одной из них является расстояние между ступеньками в «лестнице терроризма», которое измеряется количеством времени, необходимым для перехода индивида с одного уровня на другой. Данный промежуток разнится в зависимости от условий в том или ином обществе. Например, условия в Ираке после вторжения сил НАТО в 2003 г. были таковыми, что движение с первого

на второй, третий, четвертый и другие ступеньки значительно ускорилось.

Чтобы понять людей,двигающихся вверх по «лестнице терроризма», необходимо осмыслить условия на **базовом** уровне, которые характеризуются возрастающей фрустрацией и недовольством среди сотен миллионов людей.

Осмысление условий развития терроризма

Когда мы говорим об условиях зарождения и распространения терроризма, перед нами открывается огромный пласт факторов. В академической литературе в качестве таких факторов упоминаются как социально-экономические (бедность), так и культурные (развитие религиозного фундаментализма) и политические (сепаратизм, территориальные конфликты и смена власти)⁴. Однако полевые исследования ряда экспертов выявили, что в понимании условий зарождения терроризма важнейшими являются нематериальные аспекты: чувство лишения, униженности⁵. Нематериальные аспекты развития терроризма часто остаются за рамками внимания государств в их стремлении искоренить терроризм.

Неудовлетворенность своей идентичностью. Согласно Ф. Мохаддаму, наиболее важным аспектом в социальных условиях является то, как люди отвечают на вопросы, которые касаются их идентичности, как *на личном*, так и на *коллективном* уровне. Для любого человека важное значение имеют ответы на вопросы: «Каким типом личности я являюсь? Ценят ли меня? Прислушиваются ли к моему мнению?» на личном уровне и «К какой группе я принадлежу? Ценят ли мою группу? Прислушиваются ли к мнению моей группы?» на коллективном

Рис. 1. «Лестница терроризма»

уровне⁶. На базовом уровне «лестницы терроризма» находятся все люди, как обычные, так и потенциальные террористы. Именно здесь у них формируются осознание себя и своей группы, личная и коллективная идентичность, а также представление о том, как их воспринимают другие. То, как люди воспринимают себя на базовом уровне, влияет на их дальнейшее поведение.

Наиболее важным элементом на базовом этапе является психологическое состояние людей вне зависимости от их материального благосостояния: то, как они **субъективно** (сами) воспринимают, интерпретируют и оценивают собственный индивидуальный и коллективный статус и жизненную среду. Осам бен Ладен и его соратники, которые спланировали и осуществили теракты 11 сентября 2001 г., были богатыми людьми по происхождению и более образованными, чем многие их земляки. Однако в своих действиях они ссылались на унижение и маргинализацию «исламского мира» как их коллективной категории⁷. Среди палестинцев традиционно больший интерес к сопротивлению Израилю и поддержке ХАМАС проявляют молодые люди с относительно высоким образованием, хорошо оплачиваемой работой и достаточно благоприятными жизненными условиями. Члены Ирландской Республиканской Армии (ИРА) всегда отличались в большей степени пронизательностью и коварством, нежели необразованностью и хулиганством⁸. Серхан Факих по прозвищу Тунисец, идеолог и духовный вдохновитель исполнителей теракта в Мадриде в 2004 г., был аспирантом, приехавшим в Испанию по программе обмена, а главный исполнитель мадридского замысла Джамаль Ахмидан по кличке Эль-чино был достаточно богатым наркодилером⁹. Ф. М. Мохаддам объясняет это тем, что, по сравнению с объективными условиями жизни, терроризм получает более понятное объяснение при анализе субъективного восприятия индивидами их депривации, их субъективной интерпретации несправедливости. Другими словами, важно не то, как человек живет, а то, как он сам воспринимает условия своей жизни и свой социальный статус.

Относительная депривация. Важное значение в объяснении терроризма имеют чувства и переживания индивидов по поводу их жизненных условий *в сравнении с другими*. В этом смысле материальные условия жизни имеют второстепенное значение. Между субъективным восприятием своего места и объективными условиями существует разрыв, который увеличивается в сравнении. Группа А может иметь хорошие условия жизни, если ее члены будут работать по 8 часов в день, при этом они будут переживать неудовлетворенность (недовольство) в сравнении с группой Б, члены которой живут лучше, работая по 3 часа в день. В данном случае изменение материальных условий не обязательно

приводит к снижению чувства неудовлетворенности.

Исламские общества в странах Ближнего Востока сегодня больше всех испытывают проблему относительной депривации. Фактически относительная депривация лежала в основе «арабской весны». Молодые арабы видели, как в прогрессивных странах их сверстники учреждают партии, выражают свои мнения, создают бизнес, пользуются плодами высоких технологий, их собственность находится под защитой, их дети учатся в хороших школах, жизнь индивида имеет ценность, в то время как в странах арабского мира нет платформы для оппозиции, власти коррумпированы, экономика и хозяйство носят клиенталистский характер (функционирующие на основе связей между патроном и его опекаемым клиентом), жизнь человека не ценится.

Чувство относительной депривации еще больше обостряется в условиях, когда СМИ позволяют маргинализированным видеть картину привилегированных во всей красе. Аль-Джазира, CNN, Euronews, RT и другие новостные каналы транслируют, как мир скорбит по 22 жертвам теракта в Манчестере (23 мая 2017 г. на стадионе «Манчестер-арена» прогремел мощный, в результате которого погибли 22 человека, еще 59 были госпитализированы), тогда как никто не обращает внимание на десятки тысяч погибших детей в Сирии, Ираке, Афганистане, Палестине. На экранах телевизоров они ежедневно видят свою *индивидуальную и коллективную ничтожность* по сравнению с другими. Как отмечает известный философ Ж. Бодрийяр, в условиях относительной депривации и преобладания гегемонии одних у маргинализированных групп возникает желание уничтожить гегемона путем уничтожения себя¹⁰.

Ограничение механизмов легитимной политической активности. Многие эксперты утверждают, что существенным фактором, способствующим росту экстремизма (и радикализма), является отсутствие механизмов легитимного изменения статуса-кво¹¹. В большинстве обществ в странах исламского мира, откуда исходит основная масса террористической угрозы, оппозиционные политические партии находятся в подполье, а их лидеры пребывают либо в заключении, либо в изгнании. СМИ практически полностью контролируются правительством. Компьютерные технологии дают оппозиционным силам определенные возможности, однако доступ к Интернету имеет лишь незначительная доля из огромной массы. В ситуации, когда высказывать недовольство на улице становится невозможно, единственным местом сбора недовольных становится мечеть, где правительство не имеет большого влияния.

Справедливости ради надо сказать, что связь между свободой и уровнем террористической угрозы в обществе достаточно амбивалентна. Ряд авторов даже считают, что демократия, наоборот,

может способствовать развитию экстремизма, поскольку она ставит под угрозу исламские ценности¹². Тем не менее, практика показывает, что ограничение механизмов легитимной политической активности приводит к тому, что недовольные оппозиционные партии уходят в подполье и затем, в силу определенных обстоятельств, из них вырастают радикальные военные группировки. Наглядным примером является история возникновения террористической организации «Аль-Каида». В 1928 г. египетским исламским богословом Хасаном аль-Банна было основано движение, которое стали называть «Братья-мусульмане». Путем проведения разного рода благотворительных и образовательных акций братство превратилось в большую оппозиционную политическую партию. Изначально, братство выступало против политической и социальной несправедливости и британского правления, одновременно продвигая исламскую повестку ваххабитского и суфийского толка. Позднее членов братства начали преследовать. В 1966 г. был казнен один из самых влиятельных его лидеров и идеологов – Саид Кутб, а его последователи были арестованы. Казнь Саида Кутба стала переломным моментом в истории «Братьев-мусульман». Его наиболее ярые последователи, такие как Айман аз-Завахири, начали обращаться к более радикальным методам борьбы. В то время как Саид Кутб ставил целью восстановление целостности мусульманского мира путем реализации легитимной политической программы, более поздние последователи яростно отрицали готовность идти на компромисс с властями. Так, наиболее радикальные последователи «Братьев мусульман» откололись от организации и основали отдельные военизированные группировки: «Ат-Такфир Валь Хиджра» («Обвинение в неверии и уход», основанная Шукри Мустафой в 1971 г.), «Аль-Гамаа аль Исламия» («Исламская группа», основанная в 1970 г. и приступившая к силовой борьбе в 1978 г.), «Аль-Джихад» (созданная в 1980 г. и возглавляемый близким другом Усамы бен Ладена Айманом аз-Завахири). Наконец, во время войны в Афганистане в 1980-е гг. аз-Завахири и бен Ладен нашли общий язык, в результате чего на свет появилась террористическая организация «Аль-Каида»¹³.

Еще одним примером роста террористического насилия в связи с ограничением возможностей легитимной политической активности является резкий рост террористической угрозы в Турции после 2011 г., когда правящая Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с его лидером Р. Т. Эрдоганом приступила к наступательному вытеснению политических конкурентов, включая этнических меньшинств в турецкой власти. Придя к власти в 2003 г., партия Эрдогана провела ряд важных позитивных реформ, включая защиту прав этнических меньшинств, реформу судебной системы, экономики и другие, благодаря которым значительно увеличивался ВВП страны. Эти ре-

формы обеспечили ПСР высокую популярность, в результате чего она победила на выборах 2007 и 2011 гг. Все изменилось после парламентских выборов в 2011 г., когда партия Эрдогана перешла от стратегии реформ к стратегии доминирования на политическом ландшафте Турции. Эрдоган стремился установить суперпрезидентскую систему, в которой у него были бы широкие полномочия по перестройке системы. С этого времени начались массовые репрессии против диссидентов, аресты журналистов, академиков, вытеснение институтов гражданского общества. Как результат, после 2011 г. в Турции резко возрастает количество терактов, организованных нерелигиозными военизированными группами (Курдская рабочая партия и др.) (рис. 2¹⁴).

Противодействие терроризму «снизу-вверх»

Прежде чем начать анализ противодействия терроризму, необходимо признать непростой, но очень важный факт – полное искоренение терроризма представляется практически невозможным. Терроризм – один из самых старых видов человеческого поведения в условиях войны между неравными сторонами, который практикуется со времен появления первых цивилизаций. Однако терроризм можно вытеснить путем его маргинализации в двух измерениях: в тактическом (маргинализация терроризма как метода изменения статуса-кво) и в идеологическом (маргинализация террористических организаций/групп/движений и их влияния среди местного населения).

Как было отмечено выше, определяющим фактором в решении того или иного индивида поддерживать либо принять непосредственное участие в террористическом деле является сила *контекста*. Конкретные условия на базовом уровне стимулируют людей вступить на первый уровень «лестницы терроризма» (см. рис. 1). Поэтому более эффективный путь к маргинализации терроризма в тактическом плане – это изменение *условий* социальной жизни людей, которые способствуют росту формирования морали, оправдывающей терроризм¹⁵. Другими словами, необходимо устранить факторы в условиях жизни людей на базовом уровне, которые делают терроризм привлекательным методом достижения целей. Такой подход предполагает переход от «реактивной» к «превентивной» стратегии противодействия терроризму, в которой упор делается на предотвращение, нежели уничтожение терроризма.

Маргинализация терроризма в политико-идеологическом измерении предполагает лишение террористических организаций любого рода поддержки уязвимого населения. Американским исследователем Луизой Ричардсон был предложен термин «соучастное окружение» (*complicit surround*) для обозначения сообществ, в которых террористические организации получают поддержку. Согласно Ричардсон, террористические

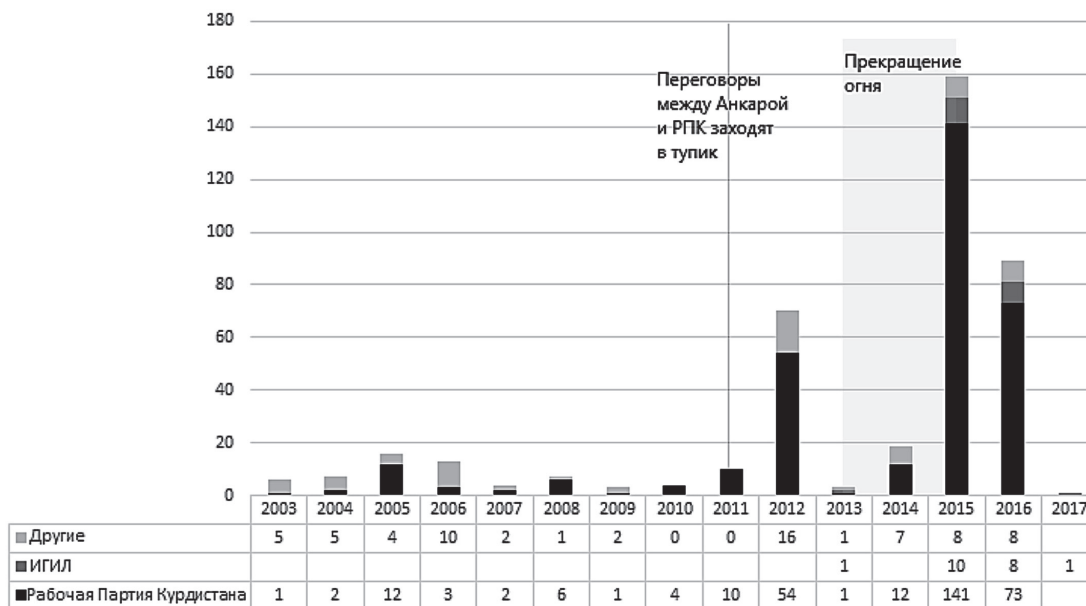

Рис. 2. Количество террористических актов в Турции за 2003–2017 гг.

группы являются политическими субъектами, зависящими от солидарной поддержки, по крайней мере, части населения, и, как любой другой политический субъект, им приходится уделять пристальное внимание взглядам своих сторонников¹⁶.

Существует много исторических примеров, свидетельствующих о том, как поддержка местного населения служила залогом успешной деятельности террористических организаций, а ее потеря становилась причиной их гибели. До конца 2000-х гг. в Юго-Восточной Азии была распространена влиятельная террористическая сеть «Джемаа Исламия» со штаб-квартирой в Индонезии. В течение первой половины нулевых годов данная группировка осуществила ряд громких терактов, наиболее фатальными из которых были взрывы «Бали 1» (2002 г.), «Отель Мариотт в Джакарте» (2003 г.), «Бали 2» (2005 г.). Однако к концу 2000-х от этой организации остались лишь несколько человек, а ее соучредитель и духовный вдохновитель Абу Башир вместе с несколькими своими последователями после выхода на свободу открыли бизнес, безрезультатно пытаясь завоевать сердца молодого поколения через магазины, которые торговали книгами и футболками с надписями «Гиганты джихада», «Ждем падения Израиля» и «Звезды Талибана»¹⁷. По мнению антрополога Скотта Атрана, который проводил серию бесед с членами «Джемаа Исламия» и со многими ее лидерами, одной из ключевых причин маргинализации ДИ было резкое падение ее популярности среди местного населения после терактов на Бали, в результате которых погибло большое количество невинных местных жителей, включая и самих мусульман¹⁸.

Противоположными примерами являются такие организации, как ХАМАС, «Хезболла»,

«Тигры освобождения Тамил-Илама», ИРА (первые две не признаются террористическими организациями во многих странах, включая Россию). В своих обществах эти организации славятся тем, что помогают бедным, обеспечивают безопасность местному населению, заботятся о семьях погибших, вкладывают средства в систему здравоохранения, образования и т. д. Ирландская Республиканская Армия в свое время осуществляла поддержку местных католических семей. Организация «Тигры освобождения Тамил-Илама» принимала активное участие в процессе воспитания, сохранения здоровья и организации социальных сервисов для местного населения. «Хезболла» в Ливане, помимо активного участия в обеспечении безопасности и социальной защиты местного населения, еще и является политической партией, участвующей в выборах. В частности, она оказалась очень эффективной структурой в создании местных школ для детей бедных и обездоленных¹⁹. Строго говоря, ключевую роль в успешной деятельности этих организаций играет поддержка местного населения.

Таким образом, в контексте политико-идеологической маргинализации терроризма важнейшим компонентом антитеррористической стратегии становится работа с сообществами и общинами, в которых террористические организации черпают энергию. В западной литературе противодействие терроризму через сообщества нашло широкое отражение под названием Community-led Counter-terrorism и Community-based Counterterrorism²⁰. Это крайне сложная и кропотливая работа, однако существуют успешные примеры вытеснения террористов с помощью местного населения. Одним из них является стратегия «Новое оперативное руководство по

борьбе с повстанцами» (НОРБП), разработанная и реализованная командующим Многонациональными силами в Ираке генералом Дэвидом Петреусом совместно с генерал-лейтенантом морской пехоты США Джеймсом Мэттисом в 2007 г. в борьбе против «Аль-Каиды Ирака».

В 2006 г. столица иракской провинции Аль-Анбар город Эр-Рамади был полностью под контролем «Аль-Каиды Ирака» (АКИ), возглавляемой известным своими экстраординарными зверствами Аз-Заркави. Местные власти де-факто служили АКИ, которая подкупала местных чиновников и спецслужбы на деньги от контрабанды нефти. Месяцами не получая зарплаты, местные жители поддерживали существование на взятках от террористов. Все были довольны до тех пор, пока насаждаемые АКИ средневековые законы не вызвали возмущение местного населения. Уставшие от постоянных похищений и изнасилований женщин и убийств, старейшины племен постепенно начали организовывать сопротивление против АКИ: семьи убитых и жаждущие мести проводили ночные акции самосуда²¹. В результате, зародилось гражданское сопротивление «Тувар аль-Анбар» («Повстанцы Аль-Анбара»)²², которое впоследствии стало известным как «Ас-Сахва» («Пробуждение»).

Рост всенародного сопротивления «Аль-Каиде Ирака» в провинции Аль-Анбар совпал с усилением американского военного присутствия в Ираке в 2007 г. По инициативе командующего Многонациональными силами в Ираке генерала Дэвида Петреуса была разработана новая стратегия войны с террористическими группировками в Ираке. Петреус в соавторстве с генерал-лейтенантом морской пехоты Джеймсом Мэттисом разработали НОРБП, которое представляло собой инструкцию по противодействию боевикам путем «переориентации местной общины» и «установления с ней кооперации против боевиков»²³. Суннитские племена не нужно было убеждать в кооперации против АКИ – они и так уже оказывали серьезное противостояние террористам.

Впоследствии движение «Ас-Сахва», взаимодействуя с американцами, достигло таких успехов, что АКИ принялась вступать с ними в переговоры. Движение превратилось в составную часть стратегии Петреуса как «Совет пробуждения», а позже получило название «Сыны Ирака». Согласно данным военной разведки, через определенное время АКИ потерпело серьезное поражение в Ираке: подрывы смертников, снайперские обстрелы и взрывы мин стали случаться реже. Подавляющее большинство из терактов происходили лишь в 4 провинциях из 18, тогда как больше половины населения Ирака проживало в оставшихся 12 провинциях (на них приходилось всего 6% терактов)²⁴. К 2009 г. АКИ значительно ослабла и продолжала терять позиции.

К сожалению, успехам новой стратегии Петреуса был положен конец, как только амери-

канцы поставили во главе Ирака представителя шиитской общины Нури аль-Малики, который постепенно начал вытеснять суннитов из власти. После того как АКИ была разбита, аль-Малики более не нуждался в движении «Пробуждение», которое состояло преимущественно из суннитов. Десятки тысяч добровольцев, воевавших против террористов АКИ, были брошены на произвол судьбы. Новое иракское правительство перестало платить им зарплаты, пренебрегало их безопасностью, а многие из бывших членов сопротивления были арестованы и отправлены в темницы. Оказавшись брошенными и оставшись без защиты, многие из «Сынов Ирака» стали жертвами бойцов «Исламского государства Ирака» – новой террористической организации, появившейся на развалинах АКИ. Впоследствии лидеры ИГИЛ предприняли все меры для того, чтобы предотвратить повторение сопротивления по примеру «Сынов Ирака»: помимо жестоких расправ над бывшими членами сопротивления, руководители ИГИЛ жестко дискредитировали движение «Пробуждение» в своих пропагандистских материалах. В октябре 2014 г. в Эр-Рамади было обнаружено массовое захоронение (150 человек), где лежали тела членов племени АлбуНимр, сражавшихся против боевиков группировки «Исламское государство» (запрещенная в России террористическая организация)²⁵.

Надо отметить, что общинно ориентированный контртерроризм (Community-based counterterrorism) является непростой стратегией, в реализации которой государственные акторы сталкиваются с рядом труднопреодолимых ограничений. В этих условиях ключевую роль в реализации антитеррористической деятельности могут сыграть негосударственные акторы, в частности – международные неправительственные и некоммерческие организации (НПО, НКО, МНПО, МНКО)²⁶.

Во-первых, участие НПО обеспечивает «доверие», которое является фундаментальным компонентом в организации успешного сотрудничества с общинами в целях предотвращения терроризма. В обществах, где процветает терроризм, государственные акторы, как правило, не пользуются доверием среди маргинализированных групп. Часто инициативы со стороны государственных акторов воспринимаются местными жителями как попытки сбора разведанных²⁷. Кроме того, любые иностранные государственные акторы воспринимаются как захватчики и оккупанты. НПО, в отличие от государственных акторов, воспринимаются более позитивно. Выполняя в основном задачи гуманитарного характера и не преследуя политических интересов, НПО и НКО пользуются доверием среди населения в нестабильных обществах. В этих условиях НПО могут служить успешным каналом для кооперации с местными сообществами.

Во-вторых, участие НПО решает проблему легитимности диалога в противодействии тер-

роризму. Диалог является неотъемлемым компонентом, без которого общинно ориентированный контртерроризм невозможен в принципе. Чтобы лишить террористов их социальной поддержки, необходимо вступить в активный диалог с населением, которое их поддерживает. Кроме того, диалог важен для децентрализации террористических организаций изнутри, путем вытеснения наиболее агрессивно настроенных групп с помощью поддержки более умеренного крыла. Однако государства не ведут переговоров ни с террористами, ни с теми, кто их поддерживает. Надо отметить, что сложность диалога – проблема обеих сторон. Нередко сотрудничество или любое взаимодействие с государственными органами для мирных граждан кончается расправами со стороны террористов. Такие расправы очень часто практиковались террористами ИГИЛ в отношении иракских езидов: в Ираке было обнаружено более 200 массовых захоронений, содержащих до 12 000 трупов езидов²⁸. НПО могут выступить эффективным актором в борьбе за умы населения в целях их привлечения на сторону ненасильственных средств изменения статуса-кво и лишения террористов их главной силы и средства существования. Также НПО могут служить каналом коммуникации с более умеренными блоками военизированных группировок в целях вытеснения наиболее агрессивно настроенных и бескомпромиссных.

Наконец, привлечение НПО к противодействию терроризму решает проблему нарушения принципа невмешательства. Государственным акторам сложно взаимодействовать с обществами в других государствах, так как они ограничены принципом невмешательства. НПО представляют собой нейтральную сторону, не имеющую политических интересов в нестабильных обществах. Многие могут возразить, указывая на влияние отдельных государств на деятельность международных НПО через финансирование их миссий. Такие утверждения в лучшем случае имеют посредственную доказательную базу. Кроме того, есть многочисленные примеры успешного посредничества НПО в разрешении конфликтов в зонах, страдающих от политической нестабильности²⁹.

Таким образом, стратегия Петреуса является наглядным примером того, что нужно делать и чего нельзя допустить в борьбе против терроризма. Нередко голоса умеренных сил среди сторон конфликтов маргинализируются и вытесняются нарративами воинствующих групп, которые применяют террористическое насилие от имени всего общества. В этой ситуации необходимо найти ненасильственные и инклюзивные методы решения проблемы политического насилия именно в голосах маргинализованных и вытесненных групп. Изначально «Аль-Каида Ирака» позиционировала себя как «авангард иракского народного сопротивления» и как «хранительница разрушающегося духовного наследия суннитов»³⁰. Однако

излишним экстремизмом «Аль-Каида» настроила местное население против себя. Петреус выявил угнетенные и ущемленные группы и направил их против АКИ. Кроме того, работа с общинами и с их проблемами дает местным жителям ощущение того, что их ценят. Это умиряет распространенные в этих сообществах враждебные настроения и фрустрацию, которые являются триггерами морали, оправдывающей терроризм.

Подведем итоги сказанному. Определенные условия на базовом уровне – неудовлетворенность и фрустрация по поводу своего статуса и статуса своей группы, относительная депривация и отсутствие механизмов легитимного изменения статуса-кво – стимулируют людей подниматься вверх по «лестнице терроризма». На субъективное восприятие и оценку людей их жизненных условий сильное влияние оказывает информационная среда, в которой они живут. Например, хотя большинство людей лично на себе не испытывают насилия, они ежедневно слышат, читают и смотрят бесконечные новостные сообщения о погибших детях, стариках и женщинах в Ираке, Афганистане, Сирии и т. д. Так их негативные настроения в отношении объекта замещения агрессии обостряются. Аргумент о том, «как страдают мусульмане по всему миру из-за действий стран Запада», приводит каждый без исключения мусульманин, примкнувший к джихаду или морально поддерживающий джихад. Однако, как отмечает Ф. М. Мохаддам, помимо официальных новостей международные СМИ несут еще одно более тонкое и очень мощное послание – образы людей, которые живут намного лучше, людей со здоровой, непротиворечивой идентичностью и удовлетворяющим коллективным и личным статусом³¹.

Исходя из этого, более эффективным методом борьбы с терроризмом является противодействие *снизу-вверх* путем двойной маргинализации терроризма. Данная стратегия предполагает кооперацию с общинами с целью изменения условий в их социальной жизни, которые способствуют формированию терроризма как метода изменения статуса-кво и популяризации террористических организаций среди маргинализованных и уязвимых групп. До тех пор, пока мы не обратимся к социальной базе терроризма, ликвидация одних террористов не верхнем уровне «лестницы терроризма» будет лишь освобождать место для других индивидов, которые должны будут его занять.

Примечания

- 1 См.: Мохаддам Ф. М. Терроризм с точки зрения террористов : что они переживают и думают и почему обращаются к насилию / пер. В. А. Соснина. М. : Форум, 2011. С. 33.
- 2 Там же. С. 35.
- 3 См.: Джаббару Насир Х., Бахриев Б. Х. Антитеррористический подход Ирана на современном этапе : «жесткие»

- и «мягкие» элементы // Вестн. РУДН. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18, № 4. С. 823–836.
- ⁴ См.: *Newman E.* Exploring the “Root Causes” of Terrorism // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006. Vol. 9, № 8. P. 749–772 ; *Massey Douglas S.* The Age of Extremes : Concentrated Affluence and Poverty in the Twenty-First Century // *Demography*. 1996. Vol. 33, № 4. P. 395–412 ; *Rabasa A. M.* Political Islam in Southeast Asia : Moderates, Radicals and Terrorists. L. : Oxford University Press, 2003.
- ⁵ См.: *Nasra H.* An arsenal of believers // *The New Yorker*, 19 November 2001. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2001/11/19/an-arsenal-of-believers> (дата обращения: 18.05.2019).
- ⁶ См.: *Мохаддам Ф. М.* Указ. соч. С. 41.
- ⁷ См.: *Rajaei F.* The Challenges of the Rage of Empowered Dispossessed : The Case of the Muslim World // *Responding to Terrorism : What Role for the United Nations?* N. Y. : International Peace Academy, 2003. P. 268–289.
- ⁸ См.: *Coogan T. P.* The IRA. N. Y. : Palgrave, 2002.
- ⁹ См.: *Атрян С.* Разговаривая с врагом. Религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком / пер. с англ. Н. Подуновой. М. : Карьера пресс, 2016. С. 230.
- ¹⁰ См.: *Бодрийяр Ж.* Дух терроризма. Войны в заливе не было : сб. / пер. с фр. А. Качалова. М. : Рипол-Классик, 2016.
- ¹¹ См.: *Magen A.* Fighting Terrorism : The Democracy Advantage // *Journal of Democracy*. January 2018. Vol. 29, № 1. P. 111–125.
- ¹² См.: *Freeman M.* Democracy, Al Qaeda, and the Causes of Terrorism : A Strategic Analysis of U.S. Policy // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2008. Vol. 31, № 1. P. 40–59.
- ¹³ См.: *Атрян С.* Указ. соч. С. 124.
- ¹⁴ Global Terrorism Database (GTD). University of Maryland. URL: https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?chart=overtime&casualties_type=&casualties_max=&country=209 ; “These three charts will help you understand Turkey’s recent terrorist attacks”. *Conflict and Justice* // *Public Radio International* – January 3, 2017. URL: <https://www.pri.org/stories/2016-06-30/these-three-charts-will-help-you-understand-turkeys-recent-terrorist-attacks> (дата обращения: 20.05.2019).
- ¹⁵ См.: *Мохаддам Ф. М.* Указ. соч. С. 33.
- ¹⁶ См.: *Richardson L.* What Terrorists Want : Understanding the Enemy, Containing the Threat. N. Y. : Random House, 2007. P. 125.
- ¹⁷ См.: *Атрян С.* Указ. соч. С. 184.
- ¹⁸ Там же. С. 190.
- ¹⁹ См.: *Tavernise S.* Charity Wins Deep Loyalty for Hezbollah // *The New York Times* – 2006. URL: <http://www.nytimes.com/2006/08/06/world/middleeast/06tyre.html> (дата обращения: 20.05.2019).
- ²⁰ О предотвращении терроризма путем работы на уровне общин см.: *Tufyal Choudhury.* Campaigning on Campus : Student Islamic Societies and Counterterrorism // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2017. Vol. 40, iss. 12. P. 1004–1022. DOI: 10.1080/1057610X.2016.1253986 ; *Silverman T.* U. K. Foreign Fighters to Syria and Iraq : The Need for a Real Community Engagement Approach // *Ibid.* P. 1091–1107. DOI: 10.1080/1057610X.2016.1253991 ; *Lambert R., Parsons T.* Community-Based Counterterrorism Policing : Recommendations for Practitioners // *Ibid.* P. 1054–1071. DOI: 10.1080/1057610X.2016.1253989 ; *Cherney A., Murphy K.* Police and Community Cooperation in Counterterrorism : Evidence and Insights from Australia // *Ibid.* P. 1023–1037. DOI: 10.1080/1057610X.2016.1253987 ; *Spalek B., Weeks D.* The Role of Communities in Counterterrorism : Analyzing Policy and Exploring Psychotherapeutic Approaches within Community Settings // *Ibid.* P. 991–1003. DOI: 10.1080/1057610X.2016.1253985
- ²¹ См.: *Benraad M.* Iraq’s Tribal Sahwa : Its Rise and Fall // *Middle East Policy Council*. Spring 2011. Vol. 18, № 1. URL: <http://www.mepc.org/iraqs-tribal-sahwa-its-rise-and-fall> (дата обращения: 21.05.2019).
- ²² См.: *Вайс М., Хасан Х.* Исламское государство : Армия террора : пер. с англ. М. : Альпина-нон-фикшн, 2016. С. 99.
- ²³ *Burke J.* The 9/11 Wars. N. Y. : Penguin, 2012. P. 216.
- ²⁴ См.: *Вайс М., Хасан Х.* Указ. соч. С. 104.
- ²⁵ См.: Массовое захоронение людей, казненных ИГ, найдено в Ираке // ИФ «РИА Новости», 30.10.2014. URL: <https://ria.ru/world/20141030/1030976387.html> (дата обращения: 22.05.2019).
- ²⁶ О роли НПО в противодействии терроризму см.: *Sitter N., Parker T.* Fighting Fire with Water : NGOs and Counterterrorism Policy Tools // *Glob Policy*. 2014. № 5. P. 159–168. DOI: 10.1111/1758-5899.12058
- ²⁷ См.: *Aziz Z. Huq.* Community-Led Counterterrorism // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2017. Vol. 40, iss. 12. P. 1038–1053. DOI: 10.1080/1057610X.2016.125398
- ²⁸ См.: Начинается расследование преступлений ИГИЛ против езидов // ANF NEWS. 6 дек. 2018. URL: <https://anfussian.com> (дата обращения: 25.05.2019).
- ²⁹ Подробнее см.: *Sitter N., Parker T.* Op. cit.
- ³⁰ *Вайс М., Хасан Х.* Указ. соч. С. 111.
- ³¹ См.: *Мохаддам Ф. М.* Указ. соч. С. 41.

Образец для цитирования:

Вайсов Ф. Б. Борьба с терроризмом «снизу-вверх»: предпосылки терроризма и роль негосударственных акторов в их устранении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 96–103. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-96-103>

Cite this article as:

Vaysov F. B. “Bottom-Up” Counterterrorism: Prerequisites for Terrorism and the Role of Non-State Actors in Their Elimination. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 96–103 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-96-103>